

Д. Г. Давиденко*

Судебная подведомственность Симонова монастыря в XV–XVII веках

Московский Симонов монастырь, основанный во 2-й половине XIV в., в 1383/84 г. получил право подчиняться непосредственно Константинопольскому Патриарху, став, вероятно, первой в Московском государстве ставропигиальной обителью. Приобретению монастырем ставропигии способствовал московский великий князь Дмитрий Иванович Донской, пытавшийся таким образом в условиях кризиса высшего церковного управления (который разрешился в 1390 г. возведением на Московский митрополичий престол митрополита Киприана) освободить один из важнейших московских монастырей от подчиненности митрополичьей кафедре. По-видимому, независимость симоновского архимандрита от главы Русской Церкви сохранялась до рубежа XIV–XV вв. В управлении Симоновым монастырем, в первую очередь в судопроизводстве, вопреки Уставу князя Владимира, предполагавшего подсудность иноков епископу, огромную роль играли великокняжеские чиновники, в ведении которых состояли почти все дела, «опричь духовных»¹.

С. М. Каштанов на основании анализа актового материала пришел к выводу, что в XV в. великие и удельные князья, выдавая жалованные грамоты монастырям, приобретали значительные возможности влияния на них в ущерб власти местного архиерея². Исследователь обратил внимание на то, что в меновой грамоте чернеца Симонова монастыря Саввы и князя Дмитрия Ивановича Савва записан подсудным одновременно великому князю и митрополиту. На основании документов 1460 и 1478/79 гг. Каштанов показал, что настоятель Симонова монастыря в этот период был подсуден, за исключением, вероятно, духовных дел, только великому князю³. В ряде жалованных несудимых грамот, выдававшихся обители в середине – 2-й половине XV в. великими и удельными князьями, также говорится о подсудности монастырского («архимандричьего») приказчика князю, выдавшему грамоту⁴.

Похожая ситуация сохранялась в XVI в. В жалованных несудимых грамотах великих и удельных князей монастырю в 1-й трети XVI в. зафиксирована подсудность монастырского приказчика князю, его введенному

© Давиденко Д. Г., 2006

Дмитрий Григорьевич Давиденко, кандидат исторических наук, Москва.

ИССЛЕДОВАНИЯ

боярину или дворецкому⁵. В жалованной грамоте Ивана IV Симонову монастырю 5 октября 1546 г. подсудными великому князю или его дворецкому оказываются не только монастырский приказчик, но и архимандрит со старцами. 17 мая 1551 г. при подтверждении грамоты ее условия в этом отношении были изменены: «А кому будет чего искати на архимандрите з братьею, ино их судит отец наш Макарий, митрополит всеа Руси, по Соборному уложению», — т. е. архимандрит стал подсуден митрополиту⁶.

В царской жалованной грамоте Симонову монастырю от 13 ноября 1546 г. провозглашалась подсудность монастырского приказчика князю Владимиру Андреевичу Старицкому. В соответствии с жалованной грамотой от 27 августа 1548 г. судить монастырского приказчика должен был царь Иван IV. Грамота, выданная Симоновской обители царем 25 марта 1555 г., фиксировала подсудность архимандрита монастыря митрополиту Макарию, а монастырского приказчика — царю. 13 февраля 1566 г. монастырь получил жалованную грамоту Ивана IV (позже подтверждена царем Федором Ивановичем) о подсудности монастырского приказчика царю или введенному боярину «в опришнине». Грамота от 27 августа 1567 г. предполагала подсудность симоновского архимандрита царю или его боярам «в опричнине»⁷.

Уголовные преступления, связанные с населением монастырских вотчин, в XV–XVI вв. относились к компетенции наместников. Перечень преступлений менялся, суд по некоторым из них мог делегироваться архимандриту или другим представителям монастыря с последующим докладом государю, если обеими сторонами были монастырские люди. В целом жалованные грамоты, выдававшиеся монастырю в XVI в., как правило, не касались вопроса о подсудности архимандрита, но говорили о подсудности монастырского приказчика царю или удельному князю, продолжая таким образом традицию XV в.

В 1-й половине 1550-х гг. грамоты монастырям и храмам приводились в соответствие с постановлениями Стоглавого Собора 1551 г., в силу чего в них записывалась подсудность настоятеля монастыря митрополиту. Как обратил внимание Каштанов, в ряде жалованных грамот, выдававшихся русским монастырям в середине XVI в., в отличие от грамот предыдущего периода четко оговаривалось, что настоятеля судит архиерей, а монастырского приказчика или другого представителя монастырской администрации (не священнослужителя) — царь⁸. Однако исследователь указал также на имевшее место в эти годы подтверждение более ранних грамот монастырям, предполагавших подсудность настоятелей князю.

Во 2-й половине 1560-х гг., видимо, в связи с введением опричнины и со смертью митрополита Макария, активно отстаивавшего интересы Церкви, архимандрит или приказчик Симонова монастыря стал подсуден светскому правителю. Показательно, что «правые» грамоты, отражавшие тяжбы монастырских и сторонних людей, как правило за земельные владения, выдавались светскими лицами, без участия в судебном разбирательстве церковных иерархов или их представителей⁹. М. Горчаков полагал, что с середины XVI в. судебные дела крупных монастырей находились в ведении царя через приказ Большого Дворца¹⁰. В грамотах, выдававшихся Симонову монастырю в XVI в.,

обычно говорится о подсудности монастыря государю через дворецкого или введенного боярина. В случае, когда оговаривается подсудность митрополиту, указания на механизм подчинения отсутствуют.

О влиянии правителя на жизнь в монастырях в XVI в. свидетельствуют не только акты. Известно, что некоторые насельники Симонова монастыря оказались в нем по указанию государя; например, около 1510 г. таким образом в монастырь попал Василий Косой Патрикеев (в иночестве Вассиан)¹¹. Есть основания полагать, что во 2-й половине XVI в. царя интересовала и богослужебная дисциплина в монастыре, — опись архива Посольского приказа 1626 г. фиксирует отписку «Ондреева руки Щелкалова, писал ко государю [Ивану Васильевичу] о Крутицком митрополите и о симоновском архимарите... Симоновской архимарит не хотя быти в архимаритех и причастился без патрахели, а сказал, что буттося беспамятством»¹².

Важным представляется рассмотрение проблемы судебной подчиненности властей Симонова монастыря и населения его вотчин в XVII в. В 1-й трети этого столетия сформировалась система патриарших приказов по образцу светской системы приказного управления (оформилась в конце XV—XVI в.). Чтобы выяснить особенности подсудности Симонова монастыря в XVII в., необходимо сопоставить акты из монастырского архива, отражающие судебную подведомственность обители, с общероссийским законодательством, регулирующим судебную подчиненность духовенства.

Жалованная грамота царя Михаила Федоровича, выданная Симонову монастырю 5 ноября 1613 г., провозглашала неподсудность старцев, слуг и крестьян монастыря царской администрации по всем вопросам, кроме душегубства, разбоя и татьбы с поличным. Насельников монастыря и население монастырских вотчин судил архимандрит. Тяжба монастырского человека со сторонним предполагала «смесный» [смешанный. — Д. Д.] суд. Архимандрита должен был судить царь или дворецкий. 15 июня 1622 г. Михаил Федорович и Патриарх Филарет подтвердили положения этой грамоты¹³.

На рубеже 10–20-х гг. XVII в. судебная подведомственность Симонова монастыря менялась. Из грамоты Патриарха Филарета Никитича от 1 февраля 1620 г. на Устюжну Железопольскую (см. док. № 1) видно, что по указу государя и Патриарха дела монастыря рассматривались в Патриаршем Дворцовом приказе, а не в государевом приказе Большого Дворца. Монастырских слуг и крестьян по всем вопросам, кроме разбоя и татьбы с поличным, следовало судить только на основании грамот из Патриаршего Дворцового приказа. Процесс на местах возбуждали в случаях уголовных преступлений, по остальным вопросам жалобы на монастырские власти и крестьян должны были поступать в Патриарший Дворцовый приказ. Документы не оговаривают, как следовало вести себя монастырским властям, если они выступали истцами; вероятно, они должны были обращаться в приказ по подсудности ответчика. Из грамоты следует, что переход монастыря под власть Патриаршего Дворцового приказа состоялся в силу совместного указа Михаила Федоровича и Патриарха Филарета. Следовательно, это случилось в период после июня 1619 г., когда Патриарх Филарет вернулся из плена¹⁴, и до февраля 1620 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1618/19 г. в приказ Большого Дворца бил челом игумен Московского Данилова монастыря Афанасий на архимандрита Симонова монастыря Иону в том, что последний в 1614/15 г. захватил луг Данилова монастыря. Данный факт заставляет думать, что настоятель Симонова монастыря в 1618/19 г. подчинился в судебном отношении приказу Большого Дворца, как это предписывалось грамотой от 5 ноября 1613 г. В ответ на эту челобитную архимандрит Симонова монастыря Левкий 7 июля 1621 г. подал челобитную Патриарху Филарету. Если исходить из того, что челобитная адресовалась по подсудности ответчика, нужно признать, что к 7 июля 1621 г. и Симонов и Данилов монастыри находились в Патриаршем ведомстве. В ответ на челобитную симоновского архимандрита по приказу Патриарха Филарета для межования был направлен подьячий Патриаршего Дворцового приказа. Протокол отвода земли, проводившегося в присутствии настоятелей обоих монастырей, был подан в Патриарший Дворцовый приказ, который в свою очередь выдал отводную грамоту¹⁵.

Однако вскоре ситуация изменилась. Об этом свидетельствует подтверждение 15 июня 1622 г. грамоты Михаила Федоровича от 5 ноября 1613 г., провозглашавшей подсудность архимандрита Симонова монастыря государю, а также получение монастырем 31 июля 1623 г. подтвердительной царской жалованной грамоты с более подробным перечнем монастырских владений. По этой грамоте тяжба между монастырским человеком и лицом, с монастырем не связанным, предполагала «смесный» суд, в то время как архимандрита должен был судить не Патриарх, а государь. «А бояре наши, и наместницы московские, и земские судьи, и их тиуны старцов, и слуг, и крестьян всяких монастырских людей не судят ни в чем, оприч душегубства, и розбою, и татьбы с поличным, и кормов наместничьих и волостелиных не платят, и праветчики, и доводчики, и всякие пошлинники поборов своих не берут, ни въезжают к ним ни почто, а ведают и судит тех монастырских людей и крестьян архимарит с братьею сами во всем или кому прикажут. А случится суд смесной тем их людям и крестьяном с городскими или с волостными и становыми людьми, и наши бояре и наместницы московские тех их людей судят, а вместо архимарита и братии быти у суда прикащику их. А прав ли будет или виноват монастырской человек, и он в правде и в вине архимариту с братьею или их прикащику. А кому будет чего искати на архимарите, и на старцах, и на слугах, и на крестьянех, или им чего на ком искати, и по нашему государьскому указу в судных делех искати им и отвечать в году на три сроки: на Рожество Христово, да на Троицын день, да на Семен день Летопроводца, а оприч тех наших указных трех сроков на иные сроки их не судити»¹⁶. Приказ, в котором должны разбираться дела по иску архимандрита и братии, не оговорен. Показательно, что грамота 31 июля 1623 г. была выдана от имени Михаила Федоровича. Какое-либо участие Патриарха Филарета в ее составлении, в отличие от других документов того времени, не оговорено.

О попытках Патриарха Филарета в этот период повлиять на финансовую ситуацию в монастыре свидетельствует указная грамота от 7 марта 1624 г., выданная Первосвятителем в Осташков Григорию Васильевичу Замыцкому.

В ней Патриарх требовал разрешить крестьянам Рожковской слободы, вотчины Симонова монастыря, ловить рыбу в озере Селигер. В документе говорится, что такая практика существовала и раньше, а оброк платился в приказ Большого Дворца. Судя по приписке дьяка Афанасия Максимова, документ был составлен в Патриаршем Казенном приказе¹⁷. Вскоре, однако, решение Патриарха Филарета пересмотрел Михаил Федорович. Ловля рыбы крестьянами Симонова монастыря в озере Селигер за оброк не устраивала ошашковских (видимо, государевых) крестьян, поэтому симоновским крестьянам было запрещено ловить рыбу в озере¹⁸. Михаил Федорович выдал грамоту единолично, без участия Патриарха Филарета, судя по помете дьяка Максима Чиркова, из приказа Большого Дворца¹⁹. Возможно, эпизод с рыбной ловлей на озере Селигер был проявлением трений между царским и патриаршим ведомствами.

Ситуация вновь изменилась в 1625 г.— 20 мая этого года была выдана царская грамота о подсудности духовенства Патриаршей области Патриарху (кроме уголовных преступлений), в которой указывалось, что ранее клирики судились в приказе Большого Дворца. Ситуацию, непосредственно предшествовавшую 1625 г., отразили царские жалованные грамоты Симонову монастырю 1613 и 1623 гг. По грамоте 1625 г., если церковные власти выступали в качестве истцов, они должны были обращаться в приказы по подсудности ответчиков; в случае поступления в ходе разбирательства встречного иска судебная инстанция не менялась²⁰. Точно так же встречный иск, поступавший от представителей духовенства против лиц, подсудных другим инстанциям и уже возбуждавших против представителей духовенства разбирательство, рассматривался в патриарших приказах. Реализацией новых установлений была, в частности, посылка Патриархом 16 июля 1629 г., видимо из Патриаршего Судного приказа²¹, Осипа Ивановича Ермолаева для расследования земельного спора между Переяславль-Залесским Никитским и Симоновым монастырями²². 31 января 1633 г. Симонов монастырь получил грамоту Патриарха Филарета, которая числится в оглавлении Копийной книги Симонова монастыря 1666 г. по Галицкому уезду, однако ее текст не воспроизведен²³, среди грамот Коллегии экономии (РГАДА, ф. 281) по Галицкому уезду ее нет.

В 1636 г. Симонов монастырь перешел в судебном отношении в ведение приказа Большого Дворца. В грамоте царя Михаила Федоровича об обращении по поводу всех монастырских дел в приказ Большого Дворца (см. док. № 2) оговорено, что в данной инстанции рассматриваются все дела, гражданские и уголовные, связанные с монастырскими насельниками и крестьянами,— и в случае, если они выступают ответчиками, и в случае, если они являются истцами, вне зависимости от того, какой инстанции подсудна сторона, на которую они жалуются. Документ является ответом на челобитную архимандрита и братии от 14 января 1636 г., просивших государя подчинить монастырь приказу Большого Дворца, поскольку монастырским людям в разных городах «от уездных и от посадских людей чинится продажа и убытки великие». В 1640 г. произошел возврат к ситуации 1623 г. (см. грамоту царя Михаила Федоровича о подсудности монастырских людей, живущих в Ярославле,— док. № 3), когда

ИССЛЕДОВАНИЯ

по уголовным делам монастырских людей могли судить представители местной администрации.

Подчинение Симонова монастыря приказу Большого Дворца внесло определенные финансовые изменения в его жизнь. Из грамоты царя Алексея Михайловича от 22 мая 1647 г. следует, что Симонов монастырь платил за даточных людей всех монастырских вотчин в приказ Большого Дворца в Москве («по нынешнему указу взято у них их монастырские казны в приказ Большого Дворца за даточных людей деньги за все их монастырские вотчины»). Грамота явилась ответом на челобитную монастырских властей, в которой излагалась жалоба на то, что «по городам-де воеводы на их монастырских крестьянах тех денег правят других [т. е. повторно. — Д. Д.], и в тюрьму сажают, и на праве бьют, и крестьян убычат», и запрещала подобную практику²⁴.

Ст. 1 гл. 13 Соборного уложения 1649 г. фиксирует нормы, в соответствии с которыми иски на церковных людей (кроме патриарших) следовало подавать в приказ Большого Дворца, так же как в грамотах от 1636 и 1640 гг. В Соборном уложении говорится о выделении из приказа Большого Дворца Монастырского приказа, в ведение которого должны были перейти все монастыри. Монастырский приказ подчинялся государю, судил настоятелей и других монастырских насельников, а также монастырских крестьян по гражданским искам²⁵. Уголовные преступления, совершавшиеся духовными лицами, следовало рассматривать в Разбойном приказе и у воевод на местах²⁶. Скорее всего, Симонов монастырь также оказался в ведении Монастырского приказа.

Патриарху Никону удалось добиться изъятия монастырей Патриаршей области из ведения Монастырского приказа и установления подсудности духовенства по гражданским и духовным делам Патриарху²⁷. По уголовным делам лица духовного звания подлежали государственному суду²⁸. В 1667 г. Монастырский приказ перестал судить духовенство, и священнослужители как ответчики перешли в юрисдикцию церковного суда²⁹. А. Г. Маньков полагает, что это касалось и гражданских, и уголовных дел. Возможно, дела, связанные с монастырями, рассматривались в разных приказах, что было обусловлено разной судебной подчиненностью сторон, конфликтовавших с монастырем. По предположению Манькова, с 1672 г. клирики, подававшие иски «на сторонних людей», должны были обращаться в Поместный приказ³⁰. Между тем в документе, на который ссылается исследователь, как об истцах речь идет только о властях, служках и вотчинных крестьянах домовых Патриарших монастырей, а не о духовенстве вообще³¹. Видимо, остальные представители духовенства как истцы обращались в другие приказы. На Соборе 1674–1675 гг. было подтверждено решение Собора 1667 г. о подсудности духовенства правящим архиереям³². В 1677 г. Монастырский приказ был упразднен и вошел в состав приказа Большого Дворца, а финансовая сторона — денежный сбор — перешла в ведение приказа Новгородской четверти³³. Как конкретно сказалось государственное законодательство 3-й четверти XVII в. в отношении Церкви на положении Симонова монастыря, установить сложно.

В 1682 г. архимандрит Симонова монастыря Гавриил (Домецкий) бил челом царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу о перенесении всех дел

обители в Посольский приказ на основании соответствующего указа государей о подсудности монастыря этому ведомству (см. док. № 4). Прошение было удовлетворено. Посольский приказ находился тогда в ведении В. В. Голицына, фаворита регентши царевны Софьи Алексеевны³⁴. Вероятно, инициатива подчинить монастырь этому учреждению исходила от архимандрита и диктовалась желанием получить покровительство влиятельных при дворе лиц. Из дела не понятно, хотел ли симоновский архимандрит централизованно в качестве истца подавать жалобы в Посольский приказ или же имел желание оказаться в ведении Посольского приказа как ответчик. Формула челобитной о переносе монастырских дел из разных приказов позволяет предположить, что власти монастыря хотели и подавать иски и отвечать в Посольском приказе, подобно тому как, по грамоте 1636 г., они должны были и в качестве истцов и в качестве ответчиков судиться в приказе Большого Дворца. Показательно, что симоновские власти предпочитали быть подсудными не Патриарху, а светскому ведомству. Вероятно, непосредственно до 1682 г. Симонов монастырь был в ведении приказа Большого Дворца: когда архимандрит просил перенести дела монастыря из разных приказов в Посольский, специально был назван только приказ Большого Дворца.

25 августа 1682 г. на имя царей Петра и Ивана Алексеевичей поступила челобитная монастырских властей с пересказом челобитной относительно пустоши Онкундиновой в 1681/82 г. Во второй челобитной сообщается, что по первому прошению «велено чинить указ» боярину и дворецкому князю В. Ф. Одоевскому, но указ не был издан. Через 3 дня после поступления повторной челобитной последовал указ, который предписывал князю Одоевскому «челобитье и выписку Симонова монастыря о взятой их монастырской пустоши Онкудинове, что в Московском уезде ис приказу Большого Дворца прислать в Посолской приказ... потому что тот Симонов монастырь делами ведом в Посолском приказе»³⁵. К. В. Харлампович указывает, что крестьяне Симонова монастыря в 1683 г. были подчинены приказу Малой России, который в 1671 г. фактически слился с Посольским³⁶. Уставы Симонова монастыря, составленные архимандритом Гавриилом (Домецким), вероятно, во 2-й половине 1680-х гг., фиксируют разнообразие приказов, в которых находились монастырские дела. Уставы предписывают, «чтобы про всякие монастырские дела и о даяниях в приказы, где в котором приказе наше дело, старцем соборным всегда было ведомо»³⁷.

В 1692 г. решение Соборов 1667 и 1674/75 гг. о рассмотрении исков к духовенству в Патриаршем Духовном приказе было подтверждено в общероссийском масштабе. Свидетелей по такого рода судебным делам предписывалось допрашивать в московском Судном приказе. Иски духовенства к сторонним лицам должны были направляться по подсудности ответчика. Дела, связанные с некоторыми вопросами семейного и наследственного права, ранее рассматривавшиеся в Патриаршем разряде, были переданы в московский Судный приказ³⁸.

Симонов монастырь, тем не менее, вопреки нормам общероссийского законодательства оставался в ведении Посольского приказа. В этом плане

ИССЛЕДОВАНИЯ

представляет интерес дело 1693 г., возбужденное по челобитной стряпчих и слуг Симонова монастыря, поданной на имя царей в Посольский приказ. Челобитчики жаловались на жестокое обращение с ними архимандрита и на отсутствие в монастыре келаря. Затем на имя царей поступила челобитная братии Симонова монастыря с опровержением первой жалобы. Дело расследовал по указу государей дьяк Посольского приказа А. Виниус и решил в пользу братии³⁹.

В 1695 г. со стороны Симонова монастыря в очередной раз поступила челобитная на имя государей с просьбой решать все тяжбы монастыря в Посольском приказе и перенести туда все монастырские дела (см. док. № 5). Список дел Симонова монастыря, приложенный к челобитной, показывает, что среди них были и такие, где монастырь (или его люди) выступал в качестве ответчика, и те, где представители монастыря выступали в качестве истцов. Просьба монастырских властей была удовлетворена. Посольский приказ начал рассылать памяти в другие приказы с просьбой передать дела Симонова монастыря. Вероятно, такая ситуация имела место до восстановления Монастырского приказа в 1701 г.

Таким образом, сопоставление норм российского законодательства в отношении судебной подчиненности монастырей с актами Симонова монастыря по этому вопросу выявляет нестабильность в данной сфере законодательства, а также частое расхождение между общероссийскими юридическими нормами и судебной подчиненностью отдельно взятых монастырей, в частности Симонова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробнее о судебной подчиненности Симонова монастыря в XIV в. см.: *Давиденко Д. Г.* О статусе и подведомственности Московского Симонова монастыря в конце XIV в. // *Религии мира. История и современность.* М., 2004.
- ² *Капитанов С. М.* Церковная и светская юрисдикция в конце XIV — начале XVI в. // *Церковь, общество, государство в феодальной России.* М., 1990.
- ³ Там же. С. 152, 156. См. также: *Кучкин В. А.* Начало Московского Симонова монастыря // *Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв.* М., 1995. С. 119–121. Характеристику Симонова монастыря как княжеской обители см.: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до конца первой четверти XVII в. СПб., 2006. С. 21–22. Примеч. Исследователь отрицает факт ставропигии в Симоновом монастыре, полагая, что обитель зависела от князя.
- ⁴ См.: *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.* (далее — АСЭИ). Т. 2. М.; Л., 1958. № 345. С. 342; № 356. С. 350; № 363. С. 357; № 364. С. 358–359; № 373. С. 367; № 391. С. 398; № 426. С. 466 (1502 г.).
- ⁵ *Акты феодального землевладения и хозяйства* (далее — АФЗХ). Л., 1983. № 1. С. 7; № 4. С. 11–12; № 5. С. 13–14; № 6. С. 14–15; № 7. С. 15–16; № 8. С. 17–18; № 18. С. 25–26; № 45. С. 47–48; № 51. С. 55–56; № 54. С. 58–59; № 55. С. 59–60; № 56. С. 61–62.
- ⁶ АФЗХ. № 83. С. 95–97. См. также: *Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря. 1505–1608.* М., 1998. № 81. С. 150–151; *Акты Московского Чудова монастыря // Русский дипломатарий.* Вып. 9. М., 2003. № 27. С. 96–97; № 36. С. 109–110.
- ⁷ См.: АФЗХ. № 85. С. 97–99; № 91. С. 102–103; № 112. С. 124–125; № 150. С. 184; № 152. С. 185–187; № 153. С. 187–191; № 161. С. 207–208.

- ⁸ См.: *Каштанов С. М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 130–136.
- ⁹ АСЭИ. М.; Л., 1958. Т. 2. № 368. С. 362–363; № 370. С. 364–365; № 374–375. С. 368–374; № 381. С. 377–378; № 383. С. 383–384; № 387–388а. С. 388–395; № 400–402. С. 405–412; № 404–407. С. 414–426; № 409–411. С. 427–441; № 414. С. 443–446; № 416. С. 447–449; № 417–419. С. 451–456; № 421–422. С. 457–462; № 428. С. 468–470; АФЗХ. № 3. С. 9–11; № 46. С. 48–52; № 63. С. 68–74; № 72. С. 82–86; № 154. С. 191–201.
- ¹⁰ *Горчаков М.* Монастырский приказ. СПб., 1868. С. 40.
- ¹¹ *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 56.
- ¹² Описи архива Посольского приказа 1626 г. / Подг. В. И. Гальцов. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. С. 315, 316. Указание об исполнении царского указа по поводу донесения А. Я. Щелкалова относится к сентябрю 1574 г., следовательно, донос был составлен примерно в это время.
- ¹³ *Пассек В. В.* Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843. С. 144–167.
- ¹⁴ Дворцовые разряды. Т. 1. СПб., 1850. С. 391–407.
- ¹⁵ Отдел рукописей Государственного Исторического музея (далее — ОР ГИМ), Сим., № 58, л. 190–192.
- ¹⁶ Акты исторические, собранные и изданные Императорской Археографической комиссией (далее — АИ). Т. 3. № 120. С. 184.
- ¹⁷ РГАДА, ф. 281, д. 10177; ОР ГИМ, Сим., 58, л. 572–573; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 312.
- ¹⁸ ОР ГИМ, Сим., № 58, л. 573 об.— 575.
- ¹⁹ *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 568.
- ²⁰ ПСЗ–1. Т. 1. СПб., 1830. № 201. С. 419–421. Троице-Сергиев, Новодевичий и Вознесенский Девичий монастыри, по грамоте 1625 г., могли и подавать иски, и выступать ответчиками по различным делам, кроме уголовных, в Патриарших приказах.
- ²¹ Указ заверен дьяком Гавриилом Леонтьевым, служившим в Патриаршем Судном приказе (см. *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 290).
- ²² РГАДА, ф. 281, д. 9100; ОР ГИМ, Сим., 58, л. 443–450.
- ²³ ОР ГИМ, Сим., № 58, л. 52.
- ²⁴ Там же, л. 243–244 об.
- ²⁵ Соборное уложение 1649 г. Л., 1987. С. 69. Подпись архимандрита Симонова монастыря Или под Соборным уложением отсутствует. По мнению Н. В. Устюгова и Н. С. Чаева, в Монастырском приказе «были сосредоточены все судебные дела по гражданским искам к духовенству» (см.: Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 303). На регламентацию такой практики в 1641 г. ранее указал Горчаков (см.: *Горчаков М.* Указ. соч. С. 63). Обычно учреждение Монастырского приказа относят к 1649 г. (Соборное уложение. С. 242–243, комментарий). Однако есть свидетельства более раннего возникновения этого учреждения. В 1607 г. власти нижегородского Печерского монастыря были вызваны на суд в Монастырский приказ и предстали перед светскими лицами — судьями на основании челобитья архимандрита Симонова монастыря (АФЗХ. № 232. С. 279–280). Такая практика во многом соответствует царской жалованной грамоте Симонову монастырю от 5 ноября 1613 г., согласно которой монастырские власти должны были отвечать перед государем. Можно думать, что в начале XVII в. на короткое время Монастырский приказ выделился из приказа Большого Дворца, но вскоре снова с ним объединился (о разделении приказа Большого Дворца см.: Соборное уложение. Л., 1987. С. 243).
- ²⁶ См.: *Маньков А. Г.* Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998. С. 165, 203.
- ²⁷ ПСЗ–1. Т. 1. № 201. С. 421; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 7. М., 1996. С. 127, 151, 152. 25 февраля 1657 г. царь Алексей Михайлович

ИССЛЕДОВАНИЯ

- подтвердил жалованную грамоту своего отца от 20 мая 1625 г. о подсудности монастырей Патриаршей области Патриарху.
- ²⁸ *Маньков А. Г.* Указ. соч. С. 165.
- ²⁹ ПСЗ–1. Т. 1. № 412. С. 704.
- ³⁰ *Маньков А. Г.* Указ. соч. С. 165, 203–204.
- ³¹ ПСЗ–1. Т. 1. № 505. С. 869.
- ³² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Т. 4. СПб., 1836. № 204. С. 260–261 и др.
- ³³ ПСЗ–1. Т. 2. № 711. С. 148.
- ³⁴ *Буганов В. И.* Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 247; *Устюгов Н. В.* Волнения крестьян Симонова монастыря в селе Ильинском Черемошской волости Ярославского уезда в 1682–1683 гг. // Русское государство в XVII в. М., 1961. С. 288–289 и др.
- ³⁵ РГАДА, ф. 141, оп. 6, 1682, д. 133.
- ³⁶ *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. С. 291; *Богоявленский С.* Приказные судьи XVII в. С. 85, 245–246.
- ³⁷ ОР ГИМ, Чуд., 295, л. 143–143 об.
- ³⁸ ПСЗ–1. Т. 3. № 1452. С. 145; *Маньков А. Г.* Указ. соч. С. 165–166.
- ³⁹ РГАДА, ф. 125, оп. 1, 1693, д. 9.

Приложение

№ 1
1620 г., февраля 1.— Грамота Святейшего Патриарха Филарета
воеводе Устюжны Железнопольской И. С. Дубровскому
о подсудности крестьян с. Весь Егонская, вотчины Симонова
монастыря, Патриаршему Дворцовому приказу

(Л. 1) От великого господина и государя Святейшаго Филарета, Патриарха Московского и всеа Руси, на Устюжну Железнопольскую воеводе Екиму Симоновичю Дубровскому. Бил нам челом Пречистые Богородицы Симонова монастыря, что на Москве, архиморит Иона з братьею, а сказал, вотчина-де их в Устюжском уезде Железнопольской село Весь Егонское, и тое-де их вотчины слуг, и крестьян, и всяких монастырских людей дворяне, и дети боярские, и иноземцы литва и немцы, и всякие люди продают на Устюжне напрасно всякими многими поклепными делы взметно. А по государеву указу и по нашему велено ведати судом и всякими делы Пречистыя Богородицы дом и вотчины в нашем Патриарше в Дворцовом приказе, а в ыных ни в которых приказах тех их монастырских слуг, и крестьян, и всяких монастырских людей в ысцовых делех ведать не велено. И нам бы Симонова монастыря архиморита Иону з братью пожаловать, велеть им дати нашу грамоту, чтоб воеводам на Устюжне тех их слуг и крестьян в ысцовых делех без наших грамот под суд и на поруки не давати и убытков им ни в чем чинить не велеть.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б [написано над строкой.— Д. Д.] впредь по грамотам из ыных // (Л. 2) приказов Пречистые Богородицы Симонова монастыря в вотчину в село в Весь Егонскую по их монастырских служек и крестьян в ысцовых во всяких делех, оприч розбоя и тадьбы с поличным, приставов не посылал, и на поруки их и под суд давать не велел, и убытков им в том не чинил. А кому будет до их монастырских служек и крестьян какое дело, оприч розбоя и тадьбы с поличным, и они б на них били челом нам и грамоты имали по них из нашего Патриарша из Дворцового приказу, а оприч нашего Патриарша Дворцового приказу из ыных ни ис которых приказов

ИССЛЕДОВАНИЯ

грамот в исцовых исках не слушал, потому что тот Симонов монастырь по государеву указу и по нашему ведают в нашем в Патриарше Дворцовом приказе, а в ьных ни в которых приказах Симонова монастыря и их вотчин никакими управными делы ничем ведать не велено.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставил у себя. А сею нашу подлинную грамоту отдал бы еси архимариту Ионе з братею или их приказщиком, хто у них в том селе приказом пожалован будет, и они ее держат у себя впредь для иных воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7128 февраля в 1 день.

На обороте: л. 1. На Устюжну Железополскою воеводе Якиму Симоновичю Дубровскому 128 году февраля в 22 день привез грамоту [Си]манова монастыря... [далее приблизительно 3 слова неразборчивы.— Д. Д.] и приказщик старец Афонасей Корженский. *На склее:* диак Микифор Шипулин.

РГАДА, ф. 281, д. 13253 (список XVII в.— ОР ГИМ, Сим., № 58, л. 656 об.— 657 об.).

Упом.: Собрание рукописей Симонова монастыря. М., 1910. С. 21.

№ 2

**1636 г., февраля 25.— Грамота царя Михаила Федоровича
властям Симонова монастыря о рассмотрении всех монастырских дел
в приказе Большого Дворца**

(Л. 178) Божиею милостию мы, великий государь и великий князь Михаил Федорович, всеа Русии самодержец, пожаловал есмь богомолца нашего Успения Пречистые Богородицы Симонова манастыря архимарита Сергия з братею, и хто по нем в Симонове монастыре иные архимандрит и братья будет, что в нынешнем во 144-м году генваря в 14 день били они нам челом, а сказали, вотчины-де их монастырские в розных городех и в тех их монастырских вотчинах старцом, и приказным слушкам, и крестьяном от уездных и от посадцких людей чинитца продажа и убытки великие. И нам бы великому государю их пожаловати, велеть на тех людей им, и старцом, и служкам, и крестьяном их бить челом во всяких исках и отвечать в одном приказе Большого нашего Дворца, и велеть бы им дать нашу жаловалную грамоту против иных монастырей, как и в ьные монастыри наши жаловалные грамоты даны.

И мы, великий государь, царь и великий князь Михаил Федорович, // (Л. 178 об.) всеа Русии самодержец, богомолца нашего Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимарита Сергия з братею, или хто по них в Симонове монастыре иные архимариты и братья будут, пожаловали, велели ему, архимандриту Сергию з братею, и слушкам их, и всяким монастырским служебником, и вотчинным крестьяном во всяких исцовых делах отвечать и им самим на всяких людех искати в одном приказе Большого нашего Дворца так же, как иные монастыри, которые по нашему государскому жалованию отвечают и ищут на всяких людех в приказе Большого Дворца. Будет на ково

Д. Г. ДАВИДЕНКО. СУДЕБНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ

лучитца Симонова монастыря архимариту Сергию з братею, и слушкам, и служебником, и вотчинным крестьяном нам бить челом о своих монастырских делах, и о служних, и о крестьянских обидах на бояр наших, и на дворян, и на всяких чинов людей, и им бить челом о всяких управных делах и о всяких обидах и искати на всяких чинов людех в одном приказе Большого нашего Дворца перед боярином нашим // (Л. 179) перед князем Алексеем Михайловичем Лвовым, да перед диаки нашими перед Григорем Нечаевым, да перед Максимом Чирковым или хто в приказе Большого нашего Дворца иной боярин наш, и дворецкой, и диаки будут.

А кому будет какова деле искать Симонова монастыря на архимарите з братею, и на их слушках, и на служебниках, и на крестьянех, и им искати в приказе Большого ж нашего Дворца на указные сроки, которые сроки учинены им в нашей государственной жаловальной грамоте, на Семен день летопроводца, сентября в 1 число, да на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да на Троицин день. А в ыных приказах, оприч приказу Большого нашего Дворца, Симонова монастыря архимандрита з братьею, и слуг, и служебников, и вотчинных крестьян ведать и судить есмя ни в чем не велели.

А будет на котором городе учинитца Симонова монастыря монастырским людем и крестьяном какая гибель, или татьба, или грабеж, или убойство и учнут бить челом о управе воеводам нашим, // (Л. 179 об.) и приказным людем, и всяким судьям о приставе, и им приставов на поличное давать и велети тех людей давать на поруки, а к ответу и поручные по них записи присылати к нам к Москве в приказ Большого нашего Дворца, а там в городех суда на них не давать и продаж и волокиты им никому не чинить.

Дана ся наша жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7144 году февраля в 25 день. А у подлинные грамоты назади написано: «Божиею милостию великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, всеа Русии самодержец. Справка подячего Юря Собакина». Печать у грамоты красная вислая.

Список XVII в.: ОР ГИМ, Сим., № 58, XVII в.

Упом.: Собрание рукописей Симонова монастыря. С. 96–97.

№ 3

1640 г., август.— Грамота царя Михаила Федоровича ярославскому воеводе кн. П. А. Хилкову о подсудности людей Симонова монастыря, живущих в Ярославле, приказу Большого Дворца

(Л. 1) От царя и великого князя Михаил Федоровича всеа Русии в Ярославль воеводе нашему князю Петру Ондреевичю Хилкову. Бил нам челом Симонова монастыря архимарит Иосиф з братьею. В Ярославле-де на посаде в остроге, на монастырском их подворье живут дворники, и бобыли, и

ИССЛЕДОВАНИЯ

посацкие, и всяких чинов люди. Тех их дворников и бобылей с того их монастырского подворья теснят, и хотят тем подворем завладеть, и бьют челом в Ярославле на тех их монастырских дворников и на бобылей всякими поклепными делы, а ты-де по исцовых челобитью их монастырских дворников и бобылей судиши, и в чепь, и в железа, и в тюрьму сажаеш, и велиши на правеже поклепные иски править и имать по них поручные записи мимо нашия жаловалные грамоты. А прежние-де ярославские воеводы и по иным городом их монастырских крестьян, и бобылей, и дворников мимо нашия жаловалные грамоты ни в каких делах не судили. И от того-де насилства их монастырские дворники и бобыли, покиня // (Л. 2) их монастырское подворье, и жены, и дети, розбежались. А по нашей-де жаловалной тарханной грамоте судимы они в приказе Болшого Дворца. И нам бы их пожаловати, монастырских их крестьян, и бобылей, и дворников в Ярославле судить не велеть.

А в нашей жаловалной грамоте 131-го году за приписью диака нашего Прокофя Пахирева написано: бояре, и наместницы московские, и земские суди, и их тиуны Симонова монастыря старцов, и слуг, и крестьян, и всяких монастырских людей не судят ни в чем, оприч душегубства, и розбоя, и татбы с поличным. А кому будет чего искати на архимарите, и на старцех, и на слугах, и на крестьянех, или им чего искати, и по нашему указу в судных делех им искати и отвечать в году на три сроки, на Семен день Летоначатца, на Рожество Христово, на Троицын день, а оприч тех указных трех сроков на иные сроки их не судить.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Симонова монастыря монастырских и вотчинных крестьян, и бобылей, и дворников в исцовых // (Л. 3) исках ни в чем в Ярославле не судил, и приставов по них не посылал, и ничем к ним не придирался. А кому Симонова монастыря до крестьян, и до бобылей, и до дворников в чем дело, и те б люди на них нам били челом и искали на Москве в приказе Болшого Дворца перед боярином перед князем Алексеем Михайловичем Лвовым да перед диаки нашими перед Григорем Нечаевым да перед Максимом Чирковым.

А прочет сю нашу грамоту и списав с нее список слово в слово, оставил у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдал бы Симонова монастыря старцу или службе, ково они к тебе с сею нашею грамотою пришлют. И они ее держат у себя впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7148-го августа в день.

На обороте: л. 1. В Ярославль воеводе нашему Петру Ондреевичю Хилкову 148-го августа в 18 день. *На склее:* диак (л. 1–2) Максим Чирков (л. 2–3). *На л. 3.* Справил Михейко Артемьев. *Внизу черная печать с прорезом.*

РГАДА, ф. 281, д. 14865 (список XVII в.— ОР ГИМ, Сим., № 58 (Ярославский уезд, № 6)).

Упом.: Собрание рукописей Симонова монастыря. С. 108.

Д. Г. ДАВИДЕНКО. СУДЕБНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ

№ 4

**1682 г., августа 12–28.— Дело по челобитной
архимандрита Симонова монастыря Гавриила (Домецкого)
царям Ивану и Петру Алексеевичам о переносе монастырских дел
из приказа Большого Дворца в Посольский приказ**

(Л. 1) Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем. Бьют челом богомольцы ваши Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандрит Гавриил з братею. В нынешнем, государи, во 190-м году по вашему великих государей имянному указу велено ваших великих государей богомолие Симонов монастырь, и слуг, и служебников, и вотчинных крестьян во всяких делах ведать в Посолском приказе боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, и ваше великих государей жалование — подписная челобитная — о том в Посольском приказе есть. И которые, государи, монастырские наши дела в приказе Болшаго Дворца и в ыных приказах, и тех, государи, монастырских дел в Посольской приказ не отпускают и монастырского нашего стряпчего в розных приказах волочат и убычат. Милосердьи государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, богомольцов ваших, велите, государи, монастырские наши дела ис приказу Болшаго Дворца и из ыных приказов снести в один Посолской приказ, и о том свой великих государей указ учинить. Цари, государи, смилуйтесь.

На обороте помета: 190, августа в 12 день по указу великих государей велеть те дела снести в Посолской приказ и по приказом послать памяти, что тот монастырь по имянному великих государей указу велено всякими росправными делами ведать в Посолском приказе.

(Л. 2) Лета 7190 августа, в 8 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, боярину и дворецкому князю Василью Федоровичю Одоевскому с товарищи. В нынешнем в 190 году июня в 20 день [написано над строкой.— Д. Д.] великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы, указали по имянному своему великих государей указу и по подписной челобитной за пометою думного дьяка Василья Семенова Симанов монастырь в судных и во всяких росправных делах ведать, и дело того Симонова монастыря крестьян дворцового села Быкова с крестьяны, да челобитье Котелницкой слободы рыбных ловцов Симонова монастыря на служебников и монастырского стряпчего скаску, да дело того ж монастыря каменных дел с подрядчиками¹ ис приказу Болшаго Дворца прислать и указ учинить в Посолском приказе боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи. И по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, боярину и дворецкому князю Василью Федоровичю Одоевскому с товарищи учинити о сем.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Припис дьяка Василья Посникова.

Такова ж память послана августа в 28 день за приписью дьяка Семена Протопопова в Судной Дворцовый п[риказ] против росписи. Того ж числа послана память против росписи в Большую казну за приписью дьяка Василия Бобинина. Того ж числа за ево ж Васильевою приписью послана память против росписи в Хлебной п[риказ] [абзац написан другим почерком.— Д. Д.].

На обороте: Справил Ивашко Уланов.

(Л. 3) Царем, государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцем. Бьют челом богомолцы ваши Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандрит Гавриил з братьею. По вашему великих государей имянному указу велено Симонов монастырь, и слуг, и служебников, и вотчинных крестьян во всяких делах судом и росправою ведать в Посолском приказе боярину князю Василью Василевичю Голицыну. И по нашему богомолцов ваших челобитию монастырьские наши всякие дела из розных приказов велено снести в один Посолской приказ и о том ис Посолского приказу в розные приказы для сноски тех наших монастырьских дел посланы памяти, и из приказа, государи, Большаго Дворца по памяти ис Посолского приказу монастырьских наших дел в Посолский приказ не отпускают, и монастырьского нашего стряпчева в приказ Большаго Дворца волочат по вся дни, и в приказе держат рнясь [так в тексте.— Д. Д.] тому, что по вашему великих государей указу велено Симонов монастырь во всяких делах ведать в Посолском приказе. Милосерды великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцы, пожалуйте нас, богомолцов своих, не велите, государи, прежднего своего государьского указу нарушить и велите, государи, по прежнему своему государьскому указу во всяких делах ведать в Посолском приказе и ис приказу Большаго Дворца и монастырьские наши дела взять в Посолской приказ, чтоб от того монастырьскому нашему стряпчему напрасно волокиды не было. Цари, государи, смилуйтеся.

На обороте помета: 190 августа в 22 день государи пожаловали, велели по прежнему своему государьскому указу взять те дела из приказа Большаго Дворца в Посолский приказ. Указ о том учинить боярину князю Василью Василевичю Голицыну.

(Л. 4) Лета 7190 августа, в 28 день по указу великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев, боярину и дворецкому князю Василью Федоровичю Одоевскому с товарищи. Великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцы, указали дело Симонова м[онастыря] крестьян дворцового села Быкова с крестьяны да челобитье Котелницкой слободы рыбных ловцов Симонова м[онастыря] на служебников и монастырьского стряпчего скаску, да дело того ж м[онастыря] каменных дел с подрядчиками из приказа Большаго Дворца прислать и указ учинить в Посолской пр[иказ] боярину

Д. Г. ДАВИДЕНКО. СУДЕБНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ

князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, потому что тот м[онастырь] по имянному великих государей указу в судных и во всяких росправных делах велено ведать в Посолском пр[иказе], а наперед сего о том августа в 8 день [дата написана над строкой.— Д. Д.] ис Посолского пр[иказу] в приказ Большаго Дворца писано ж. И по указу великих государей са[модержцев] боярину и дворецкому князю Василию Федоровичю Одоевскому с товарищи учинить о сем по прежнему и по сему великих государей указу.

Сп[рава] д[ьяка] Семена Протопопова.

Подл.: РГАДА, ф. 141, оп. 6, д. 128.

№ 5

1695 г., апреля 25 — 1696 г., июля 7.— Дело по челобитной архимандрита Симонова монастыря Варсонофия о присылке в Посольский приказ монастырских дел, находившихся в других приказах

(Л. 1) Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексевичу, Петру Алексевичу, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцем. Бьют челом богомолцы ваши Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандрит Варфоломей з братиею. К монастырскому, государи, нашему стряпчему приставливают розных чинов люди из розных приказов в поклепных своих искех, и по тем приставным памятям монастырю чинятца многие убытки. А по вашему великих государей имянному указу указано обители святая и монастырских наших слуг, и служебников, и крестьянишек наших во всяких делах судом и розправою велено ведать в вашем государьственном Посолском приказе. И тот ваш великих государей имянной указ в Новгородском приказе в книге записан. А ныне, государи, многие наши монастырские дела ис Посолского приказу по челобитью розных чинов вынесены в розные приказы, и от тех переносных дел монастырю чинятца многие напрасные убытки и разорение. А в прошлом государи 201-м году по вашему великих государей указу, а по нашему богомолцов ваших челобитью велено монастырские наши дела из розных приказов снести в ваш государьственной Посолской приказ, и о том в розные приказы ис Посолского приказу велено послать памяти.

Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексевиц, Петр Алексевиц, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, богомолцов своих, не велите, государи, прежнего своего великих государей указу нарушить, а велите, государи, обитель святую, и монастырских слуг, и служебников, и крестьянишек наших судом и розправою ведать во всяких делах в одном Посолском приказе. И которые наши монастырские вершеные и невершеные дела в розных приказах, велите, государи, снести в Посолской приказ, и о том ис Посолского приказу в розные приказы, в которых приказах монастырские наши дела есть, послать памяти. Великие государи, смилуйтеся.

ИССЛЕДОВАНИЯ

На обороте пометы: 203-го, апреля в 25 день. Великие государи пожаловали по прежнему своему великих государей имянному указу велели монастырь их с вотчины и слуг во всяких делах ведать, вершеные и невершеные дела изо всех приказов снести в один Посолской приказ, и о том указ учинить думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву с товарищи.

203-го мая в 3 день. Учинить по сему великих государей указу и записать в книгу [вторая помета на обороте написана другим почерком.— Д. Д.].

(Л. 2) Роспись монастырским городовым делам, которые в розных приказах. Дело в Судном московском приказе с устюженцы, что бьют челом на веских крестьян на Филку Козлова с товарищи, будто в выдаче и в поноровке, у подьячего Григорья Емельянова². Дело в Сыскном приказе с князь Яковом Лобановым в убивственном деле, у подьячего Самула [так в тексте.— Д. Д.] Васильева. В Помесном приказе дело Воскресенского монастыря со властями в земляном деле, у подьячего Дементияна Яковлева. В Судном московском приказе дело с столником Михайлом Ивановым сыном Супоневым, что он поймался деревни Уской за крестьянскою жонку, у подьячего Михайла Костоусова. В приказе Большие казны дело с попом Семионом Пекалициком, что он бьет челом на соснинских крестьян, будто в пограбленных своих животах, у подьячего у Гаврила Окункова. В Судном Володимирском приказе дело с Матфеем Евлаховым в убивстве. Дело в судном дворцовом приказе Ярославского уезду Черемоской волости села Илинского о беглом монастырском крестьянине Андрюшке Кирилове, что отдан в Таганскую слободу в тяглецы. // (Л. 3) Дело в Конюшенном приказе з задворным конюхом с Маркою Левиным в розорении монастырской вотчины Галицкого уезду села Борисовского крестьян, а его Марково челобитье той монастырской вотчины на приказного служку на Прохора Дмитриева да на подьячего монастырского на Трифонка Фомина будто в отбое государевых пошлинных денгах во 120 ру[б.] с полтиною да в отбое кабал ево на 400 ру[б.] [абзац написан другим почерком.— Д. Д.].

(Л. 4)³ Мая в 24 день в Судной Дворцовой приказ. В нынешнем же в 203-м г. апреля [написано над строкой, вместо зачеркнутого «мая».— Д. Д.] в 25 день били челом великим государем Пресвятыя Богородицы Симонова м[онастыря] архимандрит [далее зачеркнуто: «с братией».— Д. Д.] Варфоломеи з братею. К монастырскому-де их стряпчему приставливают розных чинов люди из розных приказов в поклепных своих исках, и по тем-де приставным памятям монастырю чинитца многие убытки [далее зачеркнуто: «а по указу-де великих государей».— Д. Д.]. А по имянному-де их великих государей указу велено [далее зачеркнуто: «обитель».— Д. Д.] Симонов м[онастырь] и монастырских [далее зачеркнуто: «того монастыря».— Д. Д.] слуг, и служебников, и крестьян во всяких делах судом и росправою ведать в государственном Посолском приказе, и тот-де великих государей имянной указ в Новгородском приказе в книге записан, и многие-де их монастырские дела из Посолского п[риказу] по челобитью розных чинов вынесены в розные приказы, и от тех-де переносных дел монастырю чинятца многие [далее

зачеркнуто: «убытки». — Д. Д.] напрасные убытки и разорение, и в прошлом-де в 201-м году по указу-де великих государей, а по их архимандритову [далее зачеркнуто: «з братею». — Д. Д.] челобитью велено монастырские их дела из розных приказов снести в государственной же Посолский приказ, и о том-де в розные приказы ис Посолского приказу велено-де послать памяти. И великие государи пожаловали б ево архимандрита з братьею не велели прежняго [далее зачеркнуто: «своего». — Д. Д.] великих государей указу нарушить и велели б Симонов монастырь и монастырских слуг, и служебников, и крестьян их судом и росправой ведать во всяких делах в одном [далее зачеркнуто: «приказе». — Д. Д.] Посолском приказе, и которые их монастырские вершеные и невершенные дела в розных приказах, велели б снести в Посолской приказ и ис Посолского приказу в розные приказы, в которых приказах монастырские их дела есть, послать памяти.

И великие государи указали из Судного Дворцового приказа // (Л. 5) дело Симонова м[онастыря] монастырской их Ярославского уезду Черемоской волости села Илинского о беглом крестьянине Андрюшке Кирилове, что он отдан Андрюшка был в Таганскую слободу в тяглецы, прислать в государственной Посолской приказ *к думному дьяку к Емельяну Игнатъевичу Украинцеву с товарищи* [написано на полях. — Д. Д.], для того что по имянному великих государей указу велено Симонов монастырь [далее зачеркнуто: «и вотчины их». — Д. Д.], и монастырские вотчины, и слуг во всяких делех всякою управою ведать в государственном Посолском приказе и изо всех приказов вершеные и невершенные дела снести в государственной Посолской приказ.

Помета на челобитной думного дьяка Микиты Зотова. С оборотом. За приписью дьяка Василья Бобинина. Послана с подьячим с Лукою Мозалевским.

(Л. 6) В Конюшенной приказ. 204-го сентября в 10 день. В прошлом в 203-м году апреля в 25 день били челом великим государем Пресвятыя Богородицы Симонова монастыря архимандрит Варфоломеи з братею. К монастырскому-де их стряпчему приставливают розных чинов люди из розных приказов в поклепных своих исках, и по тем-де приставным памятям монастырю чиняца многие убытки. А по имянному-де их великих государей указу велено Симонов м[онастырь] и монастырских слуг, и служебников, и крестьян во всяких делах судом и росправой ведать в государственном П[осолском] приказе. И тот-де великих государей имянной указ в Новгородском приказе в книге записан. А многие их м[онастырские] дела ис Посолского п[риказу] по челобитью разных чинов вынесены в розные приказы, и от тех переносных дел монастырю чиняца многие напрасные убытки и разорение. И в прошлом [далее зачеркнуто: «де». — Д. Д.] в 201-м году по указу-де великих государей, а по их архимандритову челобитью велено [далее зачеркнуто: «их». — Д. Д.] м[онастырские] их дела из розных приказов снести в государственной П[осолской] приказ. Того ж-де в розные приказы ис Посолского приказу велено писать памяти. И великие государи пожаловали ево архимандрита з братьею и велели-де прежняго великих [текст обрывается. — Д. Д.].

ИССЛЕДОВАНИЯ

(Л. 7) 7204 июля в 7 день. В Судной Дворцовой п[риказ]. В прошлом 203-м году мая в 24 день в указе великого государя из государственного Посолского п[риказу] в Судной Дворцовой п[риказ] к тебе, думному дворянину Ивану Ивановичу, за приписью дьяка Василья Бобинина написано: велено из Судного [далее зачеркнуто: «московского». — Д. Д.] Дворцового приказу дело Симонова м[онастыря] монастырской их вотчины Ярославского уезду Черемоской волости села Ильинского о беглом крестьянине Андрюшке Кирилове, что он, Андрюшка, отдан в Таганскую слободу в тяглецы, прислать в государственный Посолской п[риказ], и того дела по се число из Судного Дворцового пр[иказа] в Посолской п[риказ] не прислано. А в прошлом [далее зачеркнуто: «нынешнем». — Д. Д.] в 203-м году [далее зачеркнуто: «июля в день». — Д. Д.] били челом великим государем Пресвятыя Богородицы Симонова монастыря архимандрит Варфоломеи з братиею. К монастырскому-де их стряпчему приставливают розных чинов люди из розных приказов в поклепных своих исках, и по тем-де приставным памятям монастырю чинятца многие убытки. А по имянному-де великих государей указу велено Симонов м[онастырь], монастырских слуг, и служебников, и крестьян во всяких делах судом и росправою ведать в государственном Посолском приказе. А многие-де их дела в розных приказах, и от тех-де дел монастырю их чинятца многие напрасные убытки. Милосердые и великие государи пожаловали б ево архимандрита з братею, не велели прежняго своего великих государей указа нарушить, и велели б Симонов м[онастырь] и монастырских слуг, и служебников, и крестьян их судом и росправою ведать во всяких делах в одном Посолском приказе. И которые их вершенные и невершенные дела в розных приказах есть, велеть сие // (Л. 7 об.) сти в один в Посолский приказ и ис Посолского приказу в розные приказы, в которых есть их дела, послать памяти. И великие государи указали по имянному своему великих государей указу вышеписанные [прочтение предположительное. — Д. Д.] дела Симонова м[онастыря] из Судного Дворцового [далее зачеркнуто: «приказу». — Д. Д.] прислать в государственной Посолской приказ да думному дьяку [Емельяну Игнатьевичу Украинцеву], для того что по имянному великого государя указу Симонов м[онастырь] и монастырские слуги и крестьяны во всяких делах ведомы судом и росправою [далее зачеркнуто: «ведомы». — Д. Д.] в государственном Посолском приказе, и со всех приказов вершенные и невершенные дела велено снести в г[осударственной] П[осолской] п[риказ].

На челобитной думного дьяка Никифора Зотова прошлаго 203-го году за приписью дьяка Василья Бобинина. Для того что по имянному великого государя указу Симонов м[онастырь] и монастырские их слуги и крестьяны во всяких делах ведомы судом и росправою в государственном Посолском пр[иказе].

Подл.: РГАДА, ф. 141, оп. 7, 1695, № 37.

Д. Г. ДАВИДЕНКО. СУДЕБНАЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В документе зачеркнуто: «По записи в зарядных денгах в дву тысячах в дву стах в дватцати в пяти рублях». Видимо, имеется в виду дело с каменщиком Парфеном Петровым, подрядившимся строить в монастыре трапезную с церковью (см.: Архитектурное наследство. Вып. 6. М., 1956. С. 104–106).
- ² Вероятно, имеются в виду ответчики — крестьяне села Весь Егонская.
- ³ На л. 4–7 об. — вторые экземпляры исходящих документов, которые остались в месте их создания в деле; написаны черновым почерком зачастую с большим количеством исправлений. Текст на л. 7 (внизу) и 7 об. частично реконструируется по аналогичному тексту на л. 5.